

КАТЕГОРИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.В. Гриненко¹, Г.А. Гуджабидзе², В.Д. Потапов³, Н.С. Железняк²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
10 февраля 2020 г.

Дата онлайн-размещения
28 февраля 2020 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
уголовное дело; права и законные
интересы личности; потерпевший;
подозреваемый; обвиняемый

Аннотация. Категории прав и законных интересов личности являются одними из наиболее востребованных в современной правовой науке, законодательстве и правоприменительной практике. Особую значимость данные категории приобретают в сфере уголовного судопроизводства. От их правильного понимания и последующего использования во многом зависит исход деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству в рамках уголовных дел. Государство должно не только признавать, но и гарантировать возможность реализации прав и законных интересов личности, закрепленных на различных уровнях, вплоть до международно-правового. Изучение использования правового понятия «личность» в разных отраслях права, в том числе в уголовно-процессуальном, свидетельствует о его применении в самом широком смысле как синонима понятия «человек». Закон относится к человеку как к личности вне зависимости от того, в каком качестве он выступает в конкретных правоотношениях. Категории «человек», «индивид», «личность», «лицо», «гражданин» в сфере уголовного судопроизводства можно считать синонимами. Некоторые их особенности обусловлены не различиями в общесоциальном статусе, а исключительно конкретным процессуальным статусом, который предоставляется лицу в связи с производством по уголовному делу. В научной литературе понятия прав и свобод личности рассматриваются идентично, т.е. как синонимичные, и раскрываются через категорию «возможности». Но для признания таких возможностей далеко не всегда требуется, чтобы они были закреплены в уголовно-процессуальном законе. Категория «законный интерес» имеет самостоятельное значение и отличается от категорий прав и свобод личности. Законные интересы собственно в законе не обозначены, ведь сфера их действия шире, чем область реализации закона. Но такие интересы не должны противоречить закону, т.е. положениям действующего законодательства. Принципиальное изменение отношения государства к личности повлекло существенное изменение доктрины и содержания уголовного судопроизводства, направленного прежде всего на охрану прав и законных интересов личности.

CATEGORIES OF RIGHTS AND LAWFUL INTERESTS OF INDIVIDUALS AND THEIR USE IN THE SPHERE OF CRIMINAL JUSTICE

Alexander V. Grinenko¹, Georgii A. Gudzhabidze², Vasily D. Potapov³, Nikolay S. Zheleznyak²

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

³ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, the Russian Federation

Article info

Received
2019 September 10

Accepted
2020 February 10

Available online
2020 February 28

Abstract. Categories of rights and legitimate interests of a person are among the most essential in modern legal science, legislation and law enforcement practice. These categories are of particular importance in the field of criminal proceedings. The outcome of the preliminary investigation and trial in criminal cases largely depends on the correct understanding and subsequent application of these categories. The state should not only recognize, but also guarantee the possibility to exercise the rights and legitimate interests of an individual, enshrined at various levels, up to the international law. The study of the use of the legal concept of «personality» in various areas of law, including criminal procedure, indicates its application in the widest sense as a synonym for the concept of «a human». The law refers to a human

Keywords

Criminal proceedings; criminal case; rights and legitimate interests of a person; victim; suspect; accused

as a person, regardless of the capacity in which he acts in specific legal relations. Categories «human», «individual», «personality», «person», «citizen» in the field of criminal proceedings can be considered synonymous. Some special characteristics arise not from differences in the general social status, but solely from the specific procedural status granted to a person in connection with criminal proceedings. In the research publications, the words «rights» and «freedoms» of the individual are considered identical, i.e. synonyms, and are described through the category of «opportunities». But for the recognition of such opportunities, it is not always required for them to be enshrined in the criminal procedure law. The category of «legitimate interest» has a specific meaning and differs from the categories of «rights and freedoms» of an individual. Legitimate interests are not indicated in the law itself because their scope of application is wider than the scope of law implementation. But such interests should not contradict the law, i.e. the provisions of the current legislation. A fundamental change in state's perception of the individual has led to a significant change of the doctrine and content of criminal proceedings aimed primarily at protecting the rights and legitimate interests of the individual.

Определив курс на формирование правового государства, Россия признала и взяла под свою охрану основные права и свободы человека. Это нашло отражение в Конституции Российской Федерации, где воплощена концепция приоритета общих гуманистических ценностей, построенной на правозащитной идее.

Согласно этой концепции, государство должно не только признавать, но и гарантировать возможность реализации прав и законных интересов личности, закрепленных на различных уровнях, вплоть до международно-правового. Эти права и законные интересы присущи лицу от рождения, причем государство не вправе лишать их вне зависимости от любых обстоятельств.

Определение на столь высоком уровне новых ориентиров стало сильнейшим толчком к разработке правозащитного механизма как одного из главных направлений развития российской юридической науки.

Посредством правовой защиты человека, как известно, охраняется его правовой статус, определяются пределы вторжения в личную сферу, устанавливаются юридические гарантии защиты его прав, свобод и законных интересов. Иными словами, правовая защищенность есть не что иное, как высокий уровень защиты личности законом, который характеризуется предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты [1, с. 11].

В современный период повышение эффективности правозащитной деятельности в российском государстве представляет собой приоритетную задачу, и, как отмечает Д.А. Керимов, ее решение обуславливает необходимость согласованных действий как правоохранительных государственных органов, так и негосударствен-

ных правозащитных образований [2, с. 6]. Это, несомненно, требует и наличия нормативно-правовой основы для таких действий [3, с. 25–26]. Причем и для правоохранительных органов, и для негосударственных структур незыблемым является правило, согласно которому все неустраняемые сомнения толкуются в пользу лица, а перечень его прав и законных интересов в любом случае не может быть закреплен в законе и иных нормативных правовых актах исчерпывающим образом.

Как представляется, общий правозащитный механизм есть установленная и гарантированная законодательством система охраны прав и свобод личности. С учетом этого в правозащитном механизме можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты:

– нормативно-правовой, включающий в себя систему законодательных актов, закрепляющих совокупность прав и свобод человека и гражданина, а также обязывающих соответствующие государственные органы и их должностных лиц соблюдать и охранять эти права и свободы в пределах своей компетенции;

– институциональный, который представлен системой государственных органов и их должностных лиц, обязанных соблюдать и охранять эти права и свободы в пределах своей компетенции;

– инструментальный, включающий совокупность правовых способов и средств, при помощи которых осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина.

Если рассматривать сферу уголовного судопроизводства, то правовой компонент правозащитного механизма можно представить в виде совокупности нормативных правовых актов, включающих международные договоры Рос-

сийской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы Конституции РФ, УПК РФ, других федеральных конституционных и федеральных законов, а также нормы, содержащиеся в подзаконных нормативных правовых актах.

Институциональный компонент в уголовном процессе представлен государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу.

Инструментарный компонент в уголовном процессе следует представить в виде полномочий, которыми наделяются должностные лица и государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство. В этот компонент также следует включить совокупность средств, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве и должны быть использованы ими для охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Поскольку правозащитная проблематика в современный период имеет важное теоретическое и практическое значение, а также чрезвычайную актуальность, это, безусловно, привлекает внимание специалистов разных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуального.

Вместе с тем до настоящего времени нет единой и общепризнанной интерпретации таких категорий, как «личность», «лицо», «человек», а также категорий обеспечения, защиты, охраны прав человека.

Следует обратить внимание на то, что категория «личность» многогранна, поэтому и существуют различные подходы к ее определению.

Так, с позиции социологии личность — это человек в совокупности его социальных качеств, т.е. ему присущи свойства духовности, разумности, ответственности перед обществом, он должен обладать чертами, которые свойственны взрослому психически нормальному человеку [4, с. 26–27; 5, с. 88; 6, с. 271; 7, с. 69].

С позиции психологии подход к определению личности аналогичен, т.е. постулат такой: не всякая личность является человеком.

Как отмечает К.К. Платонов, личность осознает себя с самого раннего детства, но затем находится в постоянном развитии вплоть до полной социальной зрелости [8, с. 227]. По мнению С.Л. Рубинштейна, термин «личность» в содержательном плане имеет большее значение, чем просто «человек» [9, с. 566]. Действительно, личность характеризуется собственным мировоззрением, отношением к обществу. Другое

дело, что социальные свойства могут быть с точки зрения общества и негативными (анти-, асоциальные личности).

В современный период в целом сформировался единый подход, поддержанный большинством ученых, заключающийся в том, что личность может рассматриваться как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, рассмотрение каждого из которых в отдельности позволяет говорить о структуре личности и ее биологической, психологической, социальной, правовой подструктурах, изучаемых соответственно разными науками, в том числе биологией, социологией, политологией, правом и т.д.

Вместе с тем не следует отождествлять правовое понятие «личность» с понятиями, сформированными иными науками [10, с. 31].

Изучение использования правового понятия «личность» в различных отраслях права, в том числе в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном, свидетельствует о его применении в самом широком смысле как синонима понятия «человек» [11, с. 45]. Поэтому с точки зрения права личностью является любой человек. Закон относится к человеку как к личности вне зависимости от того, в каком качестве он выступает в конкретных правоотношениях [12, с. 106–108]. Например, при производстве по уголовным делам обеспечиваются права и законные интересы как потерпевшего, так и лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

При этом конституционное понятие «личность» — самая обобщенная по уровню абстракции категория, которая охватывает все разнообразие человеческих индивидов и их правового положения с целью обеспечения надежной защиты их прав и интересов [13, с. 124].

Согласно Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21). Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22). Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23) и др.

Из приведенных конституционных положений совершенно очевидно вытекает, что под категориями «никто» и «каждый» понимается

любой человек независимо от его пола, возраста, национальности, должностного положения, отношения к религии, должностного и имущественного положения и иных различий.

Таким образом, изучение положений Конституции РФ позволяет резюмировать, что каждый человек, который находится в сфере ее юрисдикции, рассматривается в качестве личности, права, свободы и законные интересы которой охраняются государством в рамках общего правозащитного механизма.

Именно поэтому понятие «личность» как синоним понятия «человек» используется в других отраслях права, в том числе в уголовном и уголовно-процессуальном.

Термин «гражданин» означает лицо, которое «имеет гражданство соответствующего государства» [14, с. 495], «принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей» [15, с. 143]. В трудах иностранных авторов понятие «гражданин» также содержит два ключевых компонента: признание идентичности (принадлежность к сообществу) и предоставление лицу определенных прав [16, р. 23].

В ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ¹ гражданство рассматривается как устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. При этом под территорией Российской Федерации в этой же статье закона понимается территория, находящаяся в пределах российской государственной границы.

В этой связи отметим справедливое, на наш взгляд, суждение О.В. Мичуриной и С.Н. Перетюкиной о том, что в настоящее время в России находится значительное число лиц, формально не имеющих статуса гражданина, однако в большинстве официальных документов осуществляется деление прав и законных интересов на те, которые присущи гражданам, и те, которыми пользуются иные лица, имеющие определенную связь с Российской Федерацией [17, с. 10]. Можно дополнить, что в российском законодательстве в каждом конкретном случае следует оговаривать, какие конкретные права и законные интересы входят в сферу граждан государства, а какие — распространяются на любых лиц, находящихся на территории России.

¹Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Не случайно в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ закреплено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Однако на уровне федерального законодательства это предписание соблюдается далеко не во всех случаях, также имеют место ситуации, когда права и законные интересы граждан и других лиц разделены нечетко.

В УПК РФ (ч. 1 ст. 3) прямо закреплено, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с правилами, установленными данным нормативным правовым актом.

Термин «индивид» означает отдельного человека, личность [18, с. 495], он употребляется для обозначения всякого отдельно взятого представителя человеческого рода. Индивидуальность всегда свойственна конкретной личности. Индивид — это та же личность, но здесь выделяются прежде всего черты, свойственные именно конкретному человеку, характерные для него, отличающие его от других людей [19, с. 87]. Под термином «лицо» понимается «человек вообще, человек как отдельный индивидум» [20, с. 276].

Резюмируя изложенное, отметим, что категории «человек», «индивид», «личность», «лицо», «гражданин» в сфере уголовного судопроизводства можно считать синонимами, причем их особенности обусловлены не различиями в общесоциальном статусе, а исключительно конкретным процессуальным статусом, который предоставляется лицу в связи с производством по уголовному делу.

Следует подчеркнуть, что подобное отождествление понятий «личность», «лицо» и «человек» присуще не только российскому праву. Так, в § 8 гл. 1 разд. 1 Свода законов Соединенных Штатов Америки (сводной кодификации федерального законодательства) указано, что «при толковании положений любого акта Конгресса или любого решения, постановления или в толкованиях различных административных учреждений и агентств Соединенных Штатов термины «личность», «человек», «ребенок» и «лицо» подразумевают каждого младенца человеческого происхождения, который

родился живым на любой стадии развития»². Данное определение, закрепленное в разделе «Общие положения», применяется также ко всем главам разд. 18 «Преступления и уголовный процесс».

Кроме того, совпадение содержания терминов «личность» и «человек» можно заметить и в американской доктрине. Например, один из самых авторитетных юридических словарей США — «Юридический словарь» Блэка — определяет термин «личность» (person) через понятие «человек» (human being) [21, p. 846].

Однако проблема соотношения данных понятий возникает далеко не во всех странах. Так, ни Уголовный, ни Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ не использует в принципе слова «личность», «лицо» и «человек», выводя определение терминов, закрепляющих процессуальный статус лица (обвиняемый, подозреваемый и т.п.), исключительно через совокупность его прав и обязанностей³. При этом, хотя термину «лицо» (die Person) и не дается определение, в тексте обоих указанных кодексов его содержание понимается по аналогии с содержанием названного термина, закрепленным в Германском гражданском уложении. Согласно последнему, лицом является «любой правоспособный человек», а «правоспособность человека начинается с завершения процесса рождения»⁴.

Существенное многообразие взглядов на рассмотренные выше вопросы указывает на то, что проблема прав личности до настоящего времени остается одной из самых дискуссионных.

Так, актуальным аспектом в свете рассматриваемой темы представляется определение места и роли прав и законных интересов личности в общем правозащитном механизме.

В ст. 2 Конституции РФ провозглашено, что в российском государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Регламентация на таком высоком законодательном уровне приоритета личности в государстве неизбежно влечет изменение направленности и содержания уголовно-процессуального закона.

² United States Code (1 U.S.C.) § 8 Pub. L. 107–207, 116 Stat. 926, enacted August 5, 2002. Government Printing Office. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>.

³ Strafprozeßordnung (StPO), 1950 (überw. 2019). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html#BJNR006290950BJNG000102311>.

⁴ Bürgerliches Gesetzbuch, 1896 (überw. 2019). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG000202377>.

Как верно отмечает И.Л. Петрухин, в современном уголовном процессе в ряде случаев охраняемый законом личный интерес оказывается дороже даже такой социальной ценности, как обнаружение истины. Например, при совершении изнасилования без квалифицирующих признаков, когда в интересах общества для достижения общей цели и частной превенции желательно раскрыть преступление и достойно наказать виновного, однако потерпевшая по каким-либо причинам не желает подавать заявление, необходимое для возбуждения уголовного дела [22, с. 7]. Аналогичная ситуация возникает при обнаружении и иных преступлений, по которым уголовное преследование осуществляется в частном или частно-публичном порядке.

Пример превалирования личного интереса над истиной можно найти и в англосаксонском праве. Так, согласно пп. 10.94–10.97 заключительного отчета Австралийской комиссии по реформе законодательства, одним из возможных ограничений права лица на проведение справедливого судебного разбирательства являются установленные законом привилегии. По сути привилегия — это право отказаться от раскрытия информации, которая в противном случае подлежала бы раскрытию. С одной стороны, такие привилегии могут помешать обвиняемому получить или представить доказательства своей невиновности. Однако непредставление некоторой информации допускается законом, если ее раскрытие противоречит фундаментальным принципам или отношениям, которые общество считает достойными сохранения и поддержания даже в ущерб установлению истины в судебном процессе. Таким образом, признание определенных привилегий предполагает, что «правда иногда может стоить слишком дорого». При этом привилегии «направлены не на установление истины, а на отстаивание иных интересов». К таким привилегиям относятся адвокатская тайна и тайна исповеди [23, p. 146–148].

При этом отметим, что в основном в научной литературе понятия прав и свобод личности рассматриваются идентично, т.е. как синонимичные, и раскрываются через категорию «возможности». Так, Н.В. Витрук пишет, что «права и свободы личности есть материально обусловленные, юридически закрепленные возможности индивида обладать и пользоваться конкретными социально-экономическими, политическими, личными и духовными благами» [24, с. 9]. Оценивая данное суждение как не-

сомненно верное, вместе с тем дополним, что для признания таких возможностей далеко не всегда требуется, чтобы они были закреплены в законе. Например, в сфере уголовного судопроизводства в отношении подозреваемого, обвиняемого действует правило о том, что он может осуществлять свою защиту любыми прямо не запрещенными законом средствами и способами (п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Как справедливо отмечено в литературе, «свобода личности — это ее право, а с другой стороны, любое право личности включает в себя определенную свободу поведения» [25, с. 24]. Свобода — это те же права, но они относятся к сфере жизнедеятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться, однако обязано их защищать. Человек как личность не может существовать без свободы. Права же дают направления и устанавливают гарантии использования личностью своих возможностей.

Похожее определение можно найти и в англоязычной литературе, например в трудах Дэвида Форсайта. Он указывает, что права и свободы не просто составляют единое понятие, они обладают общей структурой и подлежат совместной классификации в национальных правовых системах на права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны других лиц, и права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны государства [26, р. 34–35].

Аналогично классифицируются права и свободы человека в немецкой доктрине. Данный вывод можно сделать из анализа разд. 4 одного из наиболее авторитетных комментариев к Конвенции о защите прав человека и основных свобод на немецком языке — труда «Права и свободы Европейской конвенции о правах человека» Карла Йозефа Парча [27, S. 112].

Заметим, что права и свободы человека отражены в различных по юридической силе нормативных правовых актах, а именно в международных нормативных правовых актах, в Конституции РФ, в федеральном законодательстве, в том числе и в УПК РФ. Все перечисленные нормативные правовые акты являются компонентом общего правозащитного механизма.

Следует отметить, что, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации входят в ее правовую систему. Соответственно, они являются источниками уголовно-процессуально-го права.

В этой связи в России могут применяться и применяются как нормы международного права, инкорпорированные в законодательство Российской Федерации, так и нормы международных договоров Российской Федерации, заключенных с другими государствами, ратифицированные федеральными органами государственной власти [28, с. 20].

Как известно, международные правовые акты, регулирующие сферу уголовного судопроизводства, определяют основополагающие положения в области охраны прав, свобод и законных интересов личности. Одним из таких фундаментальных требований, содержащихся в этих документах, является право на судебную защиту и, соответственно, право на доступ к правосудию.

При этом в ряде статей Конституции РФ установлено, что отдельные права человека вообще никак не могут быть ограничены. В частности, невозможно ограничение права на судебную защиту, потерпевший от преступлений и злоупотреблений властью не может быть лишен права на доступ к правосудию, недопустимо умаление достоинства личности, применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения или наказания и др.

Вместе с тем отдельные права и свободы человека могут быть ограничены. Например, это право на неприкосновенность жилища, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом важно подчеркнуть, что в современном демократическом правовом государстве такие ограничения возможны только в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, и с соблюдением предписаний самой Конституции РФ.

Концепция возможности установления разумных ограничений даже в отношении фундаментальных прав и свобод человека широко признана и в англосаксонской доктрине [29, р. 46–48]. Только несколько видов прав, например право на недопустимость применения пыток, считаются абсолютными [30, р. 25].

Категория «законный интерес» имеет самостоятельное значение и отличается от категорий прав и свобод личности.

В науке обозначены различные подходы к определению законного интереса. Так, В.А. Кучинский считает, что это — «допускаемые законом стремления субъекта к достижению

определенных благ» [31, с. 86]. По мнению Н.С. Малеина, ими являются «отраженные в законе интересы» [32, с. 34]. Н.В. Витрук полагает, что это — «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства» [33, с. 26].

Наиболее обоснованной представляется позиция В.В. Субочева, который указывает, что под законным интересом следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной мере гарантируется государством в виде юридической дозволенности [34, с. 137]. Дополним, что законные интересы, несмотря на их название, собственно в законе не обозначены, ведь сфера их действия шире, чем область реализации закона. Единственное требование, которое и обусловило их наименование, это то, что такие интересы не должны противоречить положениям действующего законодательства.

Позитивное изменение отношения государства к личности, закрепленное на конституционном уровне, неизбежно повлекло существенное

изменение доктрины и содержания уголовного судопроизводства, направленного прежде всего на охрану прав и законных интересов личности. Стоит подчеркнуть, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства продолжается в этом направлении и в современный период.

Как правильно замечено Б. Пискаревым, «вовлеченный в орбиту производства по уголовному делу человек вправе не только надеяться, но и требовать, чтобы никакие самые большие цели, пусть даже закрепленные в нормах УПК РФ, не имели преимущества перед его пусть маленькими, но кровными интересами» [35, с. 60]. И хотя это суждение было высказано еще в советский период, однако и на современном этапе оно представляется совершенно справедливым.

Таким образом, принципиальное изменение отношения государства к личности, что нашло отражение непосредственно в Конституции РФ и конкретизировано в других нормативных правовых актах, в том числе в УПК РФ, повлекло существенное изменение доктрины и содержания уголовного судопроизводства, придав ему направленность прежде всего на охрану прав и законных интересов личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Стремоухов. — Санкт-Петербург, 1996. — 38 с.
2. Керимов Д.А. Социальное государство / Д.А. Керимов // Право и образование. — 2007. — № 3. — С. 5–11.
3. Клещина Е.Н. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы : учеб. пособие / Е.Н. Клещина, И.Н. Кондрат, Д.В. Шаров. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 224 с.
4. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева. — Москва : Изд-во МГУ, 1968. — 312 с.
5. Тугаринов В.П. Личность и общество / В.П. Тугаринов. — Москва : Мысль, 1965. — 191 с.
6. Орлов В.В. Психофизическая проблема: философский очерк / В.В. Орлов. — Пермь : Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1966. — 438 с.
7. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. — 292 с.
8. Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов ; отв. ред. А.Д. Глотовкин. — Москва : Наука, 1986. — 256 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 712 с.
10. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации / И.Н. Кондрат. — Москва : Юстицинформ, 2013. — 504 с.
11. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие / О.В. Химичева, О.В. Мичурина, С.В. Гурдин [и др.] ; под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. — 287 с.
12. Прошляков А.Д. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений / А.Д. Прошляков, И.И. Ахматов ; под ред. В.С. Балакшина. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 224 с.
13. Комаров С.А. Личность, права и свободы. Политическая система / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков. — Санкт-Петербург : Изд-во Юрид. ин-та, 2002. — 334 с.
14. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. — Москва : Кн. клуб, 2004. — 720 с.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : ИТИ Технологии, 2003. — 941 с.
16. Soysal Y. Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe / Y. Soysal. — Chicago : Univ. of Chicago Press, 2014. — 251 p.
17. Мичурина О.В. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / О.В. Мичурина, С.Н. Перетокин. — Смоленск : Смолен. гор. тип., 2010. — 146 с.
18. Популярный энциклопедический словарь / ред. Л.И. Петровская, А.Л. Грекулова, Т.В. Фирсанова. — Москва : Большая рос. энцикл., 1999. — 1583 с.

19. Бутылин В.Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты): курс лекций / В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров, В.В. Барбин. — Москва : Акад. упр. МВД России, 2007. — 240 с.
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. — Москва : Аделант, 2013. — 800 с.
21. Black's Law Dictionary / ed. V.A. Garner. — 8th ed. — St. Paul : Thomson/West, 2004. — 1810 p.
22. Петрухин И.Л. Правовая защита личности при поисках доказательств по уголовным делам / И.Л. Петрухин // Социалистическая законность. — 1989. — № 12. — С. 7–9.
23. Traditional Rights and Freedoms: Encroachments by Commonwealth Laws: interim report 127 / A. Fletcher ; ALRC. — Melbourne : Monash Univ., 2015. — 515 p.
24. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 176 с.
25. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1981. — 272 с.
26. Forsythe D.P. Human Rights and Peace: International and National Dimensions / D.P. Forsythe. — Lincoln : Univ. of Nebraska Press, 1993. — 216 p.
27. Partsch K.J. Die Rechte und Freiheiten der Europäischen Menschenrechtskonvention / K.J. Partsch. — Berlin : Duncker & Humblot, 1966. — 263 S.
28. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. — Москва : Юнити-Дана, 2019. — 799 с.
29. Huscroft G. Proportionality and the Rule of Law: Rights, Justification, Reasoning / G. Huscroft, B. Miller, G. Webber. — Cambridge Univ. Press, 2014. — 417 p.
30. Williams G. Human Rights under the Australian Constitution / G. Williams, D. Hume. — Oxford Univ. Press, 2013. — 378 p.
31. Кучинский В.А. Законные интересы личности: от Конституции до правореализующей деятельности / В.А. Кучинский // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. — Москва : Изд-во ИГиП РАН, 1982. — С. 85–88.
32. Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес / Н.С. Малеин // Советское государство и право. — 1980. — № 1. — С. 27–34.
33. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.А. Патюлин. — Москва : Наука, 1979. — 229 с.
34. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. — Москва : Норма, 2008. — 496 с.
35. Пискарёв Б. О следствии и не только о нем / Б. Пискарёв // Социалистическая законность. — 1989. — № 2. — С. 59–61.

REFERENCES

1. Stremoukhov A.V. *Pravovaya zashchita cheloveka: teoreticheskii aspekt. Avtoref. Dokt. Diss.* [The Legal Protection of Human Rights: Theoretical Aspect. Doct. Diss. Thesis]. Saint-Petersburg, 1996. 38 p.
2. Kerimov D.A. Welfare State. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2007, no. 3, pp. 5–11. (In Russian).
3. Kleshchina E.N., Kondrat I.N., Sharov D.V. *Okhrana prav poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie, pravovye i pravoprimitel'nye problemy* [Protection of the Rights of the Victim in Criminal Proceedings: Theoretical, Legal and Law Enforcement Problems]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 224 p.
4. Bueva L.P. *Sotsial'naya sreda i soznanie lichnosti* [Social Environment and Consciousness of Personality]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1968. 312 p.
5. Tugarinov V.P. *Lichnost' i obshchestvo* [The Individual and Society]. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 191 p.
6. Orlov V.V. *Psikhofizicheskaya problema* [The Psychophysical Problem]. Perm State University Publ., 1966. 438 p.
7. Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy. Theoretical Problems of Subjective Law]. Saratov State University Publ., 1972. 292 p.
8. Platonov K.K., Glotchkin A.D. (ed.). *Struktura i razvitie lichnosti* [Structure and Development of Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 256 p.
9. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 712 p.
10. Kondrat I.N. *Okhrana prav uchastnikov ugovnogo protsessa v dosudebnom proizvodstve: mezhdunarodnye standarty i mekhanizm realizatsii v Possiiskoi Federatsii* [Protection of the rights of the participants of a criminal process in pre-trial proceedings: international standards and implementation mechanism in the Russian Federation]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2013. 504 p.
11. Khimicheva O.V., Michurina O.V., Gurdin S.V., Kleshchina E.N., Parfenov V.N.; Khimicheva O.V., Michurina O.V. (eds.). *Aktual'nye problemy ugovno-protsessual'nogo prava* [Actual Problems of Criminal Procedure Law]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 287 p.
12. Proshlyakov A.D., Akhmatov I.I., Balakshina V.S. (ed.). *Ponyatie, priznaki i sistema ugovno-protsessual'nykh pravootnoshenii* [Concept, Attributes and the System of Criminal Procedure Relations]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 224 p.
13. Komarov S.A., Rostovshchikov I.V. *Lichnost', prava i svobody. Politicheskaya sistema* [Personality, Rights and Freedoms. Political System]. Saint-Petersburg Law Institute Publ., 2002. 334 p.
14. Barikhin A.B. *Bol'shoi yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [A Great Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Knizhnyi Klub Publ., 2004. 720 p.
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ITI Tekhnologiya Publ., 2003. 941 p.
16. Soysal Y. *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*. University of Chicago Press, 2014. 251 p.
17. Michurina O.V., Peretokin S.N. *Okhrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve* [Protection of Human and Civil Rights and Freedoms in Criminal Proceedings]. Smolensk, Smolenskaya Gorodskaya Tipografiya Publ., 2010. 146 p.
18. Petrovskaya L.I., Grekulova A.L., Firsanova T.V. (eds.). *Populyarnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Popular Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 1999. 1583 p.

19. Butylin V.N., Goncharov I.V., Barbin V.V. *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatelnosti organov vnutrennikh del (organizatsionno-pravovye aspekty)* [Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Work of Internal Affairs' Bodies (organizational and legal aspects)]. Moscow, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2007. 240 p.
20. Ushakov D.N. *Tolkovyyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Adelant Publ., 2013. 800 p.
21. Garner B.A. (ed.). *Black's Law Dictionary*. 8th ed. St. Paul, Thomson/West, 2004. 1810 p.
22. Petrukhin I.L. Legal protection of a person in a search of proof in criminal cases. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialisticheskaya Legality*, 1989, no. 12, pp. 7–9. (In Russian).
23. Fletcher A. (ed.). *Traditional Rights and Freedoms: Encroachments by Commonwealth Law*. Melbourne, Monash University, 2015. 515 p.
24. Vitruk N.V. *Pravovoi status lichnosti v SSSR* [Legal Status of a Person in the USSR]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1985. 176 p.
25. Kudryavtsev V.N., Strogovich M.S. *Prava lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve* [Individual Rights in a Socialist Society]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 272 p.
26. Forsythe D.P. *Human Rights and Peace: International and National Dimensions*. Lincoln, University of Nebraska Press, 1993. 216 p.
27. Partsch K.J. *Die Rechte und Freiheiten der Europäischen Menschenrechtskonvention*. Berlin, Duncker & Humblot, 1966. 263 S.
28. Endoltseva A.V., Khimicheva O.V. (eds.). *Ugolovnyi protsess. Problemy teorii i praktiki* [Criminal Proceeding. Problems of Theory and Practice]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2019. 799 p.
29. Huscroft G., Miller B., Webber G. *Proportionality and the Rule of Law: Rights, Justification, Reasoning*. Cambridge University Press, 2014. 417 p.
30. Williams G., Hume D. *Human Rights under the Australian Constitution*. Oxford University Press, 2013. 378 p.
31. Kuchinsky V.A. Lawful interests of a person: from Constitution to the law enforcement activities. *Teoreticheskie voprosy realizatsii Konstitutsii SSSR* [Theoretical Issues of Implementing the Constitution of the USSR]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 1982, pp. 85–88. (In Russian).
32. Malein N.S. An interest protected by law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1980, no. 1, pp. 27–34. (In Russian).
33. Vitruk N.V.; Patyulin V.A. (ed.). *Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve* [Fundamentals of the Theory of the Legal Status of the Individual in a Socialist Society]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 229 p.
34. Subochev V.V.; Malko A.V. (ed.). *Zakonnye interesy* [Legitimate Interests]. Moscow, Norma Publ., 2008. 496 p.
35. Piskarev B. On the investigation and more. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialisticheskaya Legality*, 1989, no. 2, pp. 59–61. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гриненко Александр Викторович — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

Гуджабидзе Георгий Автандилович — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: gg@gio.ru.

Потапов Василий Джонович — директор Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, доктор юридических наук, профессор, г. Сыктывкар, Российская Федерация; e-mail: Potapov1961@yandex.ru.

Железняк Николай Семенович — старший научный сотрудник Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zhns21@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Категории прав и законных интересов личности и их использование в сфере уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко, Г.А. Гуджабидзе, В.Д. Потапов, Н.С. Железняк. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).139-147 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 139–147.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grinenko, Alexander V. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

Gudzhabidze, Georgii A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: gg@gio.ru.

Potapov, Vasily D. — Head, Law Institute, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Doctor of Law, Professor, Syktyvkar, the Russian Federation; e-mail: Potapov1961@yandex.ru.

Zheleznyak, Nikolay S. — Senior Researcher, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: zhns21@mail.ru.

FOR CITATION

Grinenko A.V., Gudzhabidze G.A., Potapov V.D., Zheleznyak N.S. Categories of rights and lawful interests of individuals and their use in the sphere of criminal justice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 139–147. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).139-147. (In Russian).